

Раздел „Перевод на публицистичен текст”

ПЕРЕВОДЧИК — СЛУГА ВСЕХ ГОСПОД?

Моему первому знакомству с Парижем предшествовал обстоятельный визит в Бельгию, где пришлось рядом со своим временным „шефом” знакомиться с медицинскими учреждениями Брюсселя. Следует сказать, что сопровождал я одного из лучших хирургов Москвы, которого пригласили к себе его бельгийские коллеги. Дома для поездки в Бельгию не нашли ни одного „достойного” медика, свободно владеющего французским языком, и эту роль возложили на меня, предупредив, что я должен выдавать себя за врача. Поездка проходила вполне благополучно, тем более что мой подопечный понимал медицинские тонкости с полупамятью, а мои терминологические ляпсусы на французском языке прощались как русскому. Помню свое удивление организацией приема больных в брюссельских клиниках, где врач ни минуты не терял на бесконечные записи в истории болезни, а просто наговаривал в диктофон все необходимые данные. Это был 1957 год, и я наивно верил, что после визитов наших медицинских светил в страны Западной Европы то же самое будет заведено и в наших поликлиниках. Увы, минуло уже почти полвека, а воз и ныне там. (...)

В профессии переводчика часто приходится переключаться с космических кораблей на скальпель хирурга, с мудреных сентенций кинодеятелей на отбойный молоток шахтера, с тонкостей парижской кухни на предродовые схватки. И все это сказано не для красного словца, а взято из собственной практики автора этих строк. В 1959 году в Вене мне пришлось вытягивать из омута потонувшие в профессиональном метаязыке мысли кинорежиссера С. Герасимова, чуть позже защищать в кабине синхронного переводчика интересы французских шахтеров, а потом искать в своем воспаленном мозгу акушерский термин *родовые схватки*, так как нужно было комментировать молодым русским врачам роды несчастной француженки.

Что же из этого следует? Нужно изучать тибетскую медицину, творчество режиссера Годара, квантовую физику, агротехнику топинамбура, заканчивать курсы кулинарных работников? Это невозможно, так же как невозможно подготовить переводчиков для всех специальностей, зафиксированных в бюрократических анналах. Возможно и целесообразно другое: сообщать переводчикам о тематике его будущей работы заранее и снабжать их одновременно соответствующими тематическими материалами. Для переводчиков-профессионалов этого достаточно. Почему? Остановимся на этом вопросе несколько подробнее. Все вы, наверное, замечали, как легко болтать со своими друзьями о делах своей школы, училища, о любимом виде спорта, о своем театральном кружке. Но как трудно поддерживать разговор о лечении артрита или яловом поголовье скота. И это происходит потому, что у вас в голове уже сложились так называемые словники по повседневной тематике, но их нет у вас для проблематики, не входящей в круг ваших интересов. Вы играете в теннис — значит, вы свободно оперируете выражениями: *Чья подача?*, *Второй мяч*, *У него больше*, *Мяч задел сетку* и т. п. Вы каждый день пьете дома чай — следовательно, в вашем распоряжении постоянно находятся словосочетания типа *заварить чай*, *слабый/крепкий чай*, *долить кипятка*, *положить сахар* и т. д. Если у вас созданы словники на родном языке, то ничего не стоит за несколько дней создать соответствующие им словники или семантические поля на иностранном языке, которым вы владеете. Подключение семантического поля одного языка к семантическому полю другого языка происходит у опытного переводчика, если он установит между ними знаковые связи, т. е. найдет иноязычные эквиваленты или, как их называют в теории перевода, соответствия. Следовательно, создание семантического поля в иностранном языке — это не есть просто изучение тематической лексики, а ее изучение в

словосочетаниях, т. е. не просто *чай*, *сахар*, а *налить чай*, *заварить чай*, *положить сахар*, *пить чай без сахара* и т. п. Таким образом, создание семантического поля для перевода есть наложение семантического поля на одном языке на семантическое поле на другом языке. При этом важно учитывать, что наложение семантического поля одного языка на семантическое поле другого языка у неквалифицированного переводчика не произойдет, так как у него не сформирован навык переключения. И еще одно замечание: все сказанное о приобретении тематической компетенции справедливо лишь для устных переводчиков.

Серьезную книгу по специальности без соответствующих знаний не переведешь. Вот почему научные книги и статьи чаще всего переводят филологи, искусствоведы, физики, экономисты и другие профессионалы, знающие иностранный язык.

(...) Профессия переводчика-международника восходит к далеким историческим временам, когда придворные толмачи нередко были титулованными особами. Так, придворные переводчики фараонов в Древнем Египте носили титул принца. Дворянская династия де Фиеннов выступала в XVIII веке в качестве секретарей-переводчиков французских королей и заключала международные договоры, как, например, в Триполи в 1729 году или с Тунисом в 1742 году. Высокий дипломатический ранг советника или посла имели и личные переводчики Сталина (Павлов), Хрущева (Трояновский, Суходрев, Дубинин), Брежнева (Суходрев, Глухов).

(...) Итак, техника речи. Техника речи составляет лишь часть ораторского искусства, но именно ту часть, которая важна для переводчика и которая позволяет облечь информацию, предназначенную для передачи, в доступную и привлекательную форму. Что же при этом имеется в виду? Прежде всего темп речи. Известно, что люди говорят по-разному: некоторые — скороговоркой, другие — черепашьям шагом. И то и другое затрудняет восприятие и понимание устного текста. Темп измеряется количеством слогов в минуту. Именно количеством слогов, а не слов, так как слова могут быть длинные и короткие, односложные и содержащие много слогов, и замедление темпа речи происходит именно благодаря удлинению пауз между слогами, а не между фонемами. Ученые подсчитали, что темп русской речи колеблется от 120 до 400 слогов в минуту, а ее средний темп — 250 слогов в минуту. Средний темп ораторской речи во французском языке — 212 слогов, а в немецком — 222 слога в минуту. Итак, начинайте с родного языка. Замерьте свой темп речи и заученные стихотворения повторяйте в несколько замедленном, по сравнению со средним, темпе, если говорите слишком быстро, и наоборот. Кроме того, контролируйте себя в повседневной болтовне и просите, чтобы вас одергивали дома, когда скорость вашей речи не соответствует норме.

Из книги М. Белоручева “Как стать переводчиком”

Раздел „Превод на художествена проза”

Клякса

Николай Носов

Я расскажу вам про Федю Рыбкина, о том, как он насмешил весь класс. У него была привычка смешить ребят. И ему было всё равно: перемена сейчас или урок. Так вот. Началось это с того, что Федя подрался с Гришей Копейкиным из-за флакончика туши. Только если сказать по правде, то никакой драки тут не было. Никто никого не бил. Они просто вырывали друг у друга из рук флакончик, а тушь из него выплеснулась, и одна капля попала Феде на лоб. От этого на лбу у него получилась чёрная клякса величиной с пятак.

Сначала Федя рассердился, а потом он увидел, что ребята смеются, глядя на его кляксу, и решил, что это даже лучше. И не стал смывать кляксу.

Скоро зазвонил звонок, пришла Зинаида Ивановна, и начался урок. Все ребята оглядывались на Федю и потихоньку смеялись над его кляксой. Феде очень нравилось, что он одним своим видом может смешить ребят. Он нарочно сунул палец в флакончик и измазал нос тушью. Тут уж никто без смеха не мог на него смотреть. В классе стало шумно.

Зинаида Ивановна сначала никак не могла понять, в чём дело, но скоро заметила Федину кляксу и даже остановилась от удивления.

– Это чем ты лицо испачкал, тушью?– спросила она.

– Ага,– кивнул головой Федя.

– А какой тушью? Этой? Зинаида Ивановна показала на флакончик, который стоял на парте.

– Этой,– подтвердил Федя, и рот его разъехался чуть ли не до ушей.

Зинаида Ивановна надела на нос очки и с серьёзным видом осмотрела чёрные пятна на лице Феде, после чего сокрушённо покачала головой.

– Напрасно ты это сделал, напрасно!– сказала она.

– А что?– забеспокоился Федя.

– Да, видишь ли, тушь эта химическая, ядовитая. Она разъедает кожу. От этого кожа сперва начинает чесаться, потом на ней выскакивают волдыри, а потом уже по всему лицу идут лишай и язвочки.

Федя перепугался. Лицо у него вытянулось, рот сам собою открылся.

– Я больше не буду мазаться тушью,– пролепетал он.

– Да уж думаю, что больше не будешь!– усмехнулась Зинаида Ивановна и продолжала урок.

Федя поскорей принялся стирать пятна туши носовым платком, потом повернул своё испуганное лицо к Грише Копейкину и спросил:

– Есть?

– Есть,– шёпотом сказал Гриша. Федя снова принялся тереть лицо, тер и платком и промокашкой, но чёрные пятна глубоко въелись в кожу и не стирались. Гриша протянул Феде ластик и сказал:

– На вот. У меня есть замечательная резинка. Потри, попробуй. Если она тебе не поможет, то пиши пропало.

Федя принялся тереть лицо Гришиной резинкой, но и это не помогло. Тогда он решил сбегать умыться и поднял руку. Но Зинаида Ивановна, будто нарочно, не

замечала его. Он - то вставал, то садился, то приподнимался на цыпочки, стараясь вытянуть руку как можно выше. Наконец Зинаида Ивановна спросила, что ему нужно.

- Разрешите мне пойти умыться,- попросил жалобным голосом Федя.

- А что, уже чешется лицо?

- Нет,- замялся Федя.- Кажется, ещё не чешется.

- Ну, тогда посиди. На переменке успеешь умыться.

Федя сел на место и снова принялся тереть лицо промокашкой.

- Чешется?- озабоченно спрашивал Гриша.

- Нет, кажется, не чешется... Нет, кажется, чешется. Не разберу, чешется или не чешется. Кажется, уже чешется! Ну-ка, посмотри, нет ещё волдырей?

- Волдырей ещё нет, а вокруг уже всё покраснело,- шёпотом сказал Гриша.

- Покраснело?- испугался Федя.- Отчего же покраснело? Может быть, уже волдыри начинаются или язвочки?

Федя снова стал поднимать руку и просить Зинаиду Ивановну отпустить его умыться.

- Чешется!- хныкал он.

Теперь ему было не до смеха. А Зинаида Ивановна говорила:

- Ничего. Пусть почешется. Зато в другой раз не станешь мазать лицо чем попало.

Федя сидел как на иголках и всё время хватался за лицо руками. Ему стало казаться, что лицо на самом деле стало чесаться, а на месте пятен уже начинают вздуваться шишки.

- Ты лучше не три,- посоветовал ему Гриша.

Наконец прозвонил звонок. Федя первым выскочил из класса и во всю прыть побежал к умывальнику. Там он всю перемену тёр лицо мылом, а весь класс над ним потешался. Наконец он начисто оттер пятна туши и целую неделю после этого ходил серьёзным. Всё ждал, что на лице волдыри вскочат. Но волдыри так и не вскочили, а за эту неделю Федя даже разучился на уроках смеяться. Теперь смеётся только на переменах, да и то не всегда.

Раздел
„Превод на поезия”

Никто не знает наперёд
Кого и с кем судьба сведёт:
Кто будет друг, кто будет враг,
А кто знакомый, просто так...
Кто осчастливит, кто предаст,
Кто отберёт, кто всё отдаст.
Кто пожалеет дел и слов,
А кто разделит хлеб и кров...

Елена Забродина